

Сейчас рок находится в ситуации постмодернизма, что начинает отражаться и на текстах (на выборе аффектов). Все чаще текст становится неким игровым полем, где аффектами манипулируют как некими знаками, давая им новый смысл (Ленинград, Ундервуд), что также накладывает отпечаток на выбор аффектов.

РЕАЛИЗАЦИЯ РОМАНТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В ПОВЕСТИ А.А. БЕСТУЖЕВА-МАРЛИНСКОГО «Фрегат “НАДЕЖДА”»

К. Каменецкая

6 курс, филологический факультет

Научный руководитель – доц. **Э.Л. Финк**

В своей монографии о русском романтизме Ю.В. Манн отмечает следующее: 1. русский романтический конфликт сформировался на почве поэмы и основой его (конфликта) является особое положение центрального персонажа; 2. Положение это закреплялось описанием внешности, авторским вопросом/восклицанием, который предшествовал первому появлению главного героя. Также «выделялся» главный герой переживанием резкого расхождения его (героя) с другими персонажа. Расхождение это получило название «процесс отчуждения», в основе которого лежит часто трагическое переживание любви (чувству этому, соответственно, отводилось в романтическом конфликте особое место). При этом конфликт часто настолько сложен, что разрешением его может стать лишь гибель центрального персонажа [1, с. 48-50].

Именно такова судьба центрального персонажа повести Бестужева-Марлинского «Фрегат “Надежда”».

В данной повести дворянское общество изображается как «бесхарактерный, ледяной свет», которому Бестужев-Марлинский противопоставляет капитана Правина, с его рыцарской храбростью и подлинным чувством – страстной любовью к княгине Вере, жене князя Петра.

Согласно канонам романтизма первое появление Правина сопровождается восклицанием, которое призвано привлечь к нему дополнительное внимание читателя. Восклицание это звучит из уст княгини Веры, которая, не будучи знакомой с капитаном «Надежды», отмечает деталь очень важную: «В приемах его не было модной вертлявости; в нем заметна была даже какая-то крутость, какая-то дикость <...>. Занимаясь нами, он не забывал, однако, своей обязанности, и одно слово, один взгляд его двигали громаду корабля» [2, с. 62]. Т.е. Правин предстает перед читателем человеком счастливым, но уже обособленным – отчужденным от света.

Это обстоятельство можно считать, условно, первым этапом отчуждения. Второй же этап наступает тогда, когда капитан, влюбившись, начи-

нает разрываться между Петербургом и фрегатом. Он чувствует себя чужим в свете, конфликтует со светскими франтами, злиться на самого себя, но всё же не может отказаться от светской жизни, потому что только так получает возможность встречаться с Верой: «Следя свою звезду-княгиню повсюду, он не мог уже снести уединения, которое прежде было ему так сладостно. <...> он начал посещать гульбища, театры, гостиные» [2, с. 87]. Но с другой стороны единственным его другом (несмотря на новые знакомства) остается сослуживец Нил Павлович, которому Правин пишет письма. По сути, только с Нилом Правин действительно искренен.

Третья же волна отчуждения наступает тогда, когда влюбленные мияются после серьезной ссоры (поводом стала ревность). Получив подтверждение тому, что его чувство взаимно, Правин решает соблазнить Веру. Для этого он обманом убеждает её (разумеется, вместе с мужем) оправиться в плавание – его фрегат направлен руководством флота в Англию.

Поглощенные любовью, они забывают обо всем на свете. Больше капитан Правин не испытывает сомнений, не «рвется душой надвое». В Англии он решает вслед за Верой сойти на берег, оставив фрегат накануне бури. Это его решение влечет за собой сразу две катастрофы: их с Верой застаёт князь Пётр, а на фрегате в шторм гибнут люди.

Ю.В. Манн, говоря о поступке Правина, пишет: «Круг замыкается: романтический персонаж руководствуется собственной этической нормой, но она выбрана им не произвольно. Он принес другим страдания, вызвал жертвы, но в том нет его исключительной вины, а есть предназначение <...>. Он перешагнул через благополучие других, через принятые нравственные законы, но это преступление было одновременно актом высокой душевной устремленности» [1, с. 124]. Т.е., с одной стороны, решение Правина – результат развития событий и его собственный выбор. Но с другой, выбор этот продиктован чем-то высшим: так герой платит за способность испытывать возвышенные чувства. Именно эта способность отличает его от других, но в то же время он нам не всегда способен контролировать бушующие в душе страсти. И сам становится жертвой этих страстей.

В итоге гибель находит и главных героев: шлюпка Правина разбивается о борт фрегата, когда капитан пытается вернуться на свой корабль, о смерти же Веры читатель узнает позже из уст мужа её родственницы. Я склонна видеть в этих смертях нечто символическое: и Правин, и Вера, по сути, предали те стихии, которые их «взлелеяли», эти же стихии в результате забирают их жизни (Правина губит море, а Вера умирает на чужбине в абсолютном одиночестве и забвении). На мой взгляд, это проявление своего рода мотива искупления, который очень характерен для позднего творчества Бестужева-Марлинского.

Таким образом, становится понятно, что в повести «Фрегат “Надежда“» можно обнаружить все характерные черты романтического конфликта: особое положение центрального персонажа, его необыкновенность, ро-

ковую страсть, которая становится причиной отчуждения, отречения от прежней жизни и, наконец, гибель. Причем в данной повести мы говорим именно о гибели обоих возлюбленных, что наводит на мысль о мотиве своего рода искупления.

Библиографический список

1. Манн Ю.В. Русская литература XIX века. Эпоха романтизма. – М.: изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2007. – 518 с.
2. Бестужев-Марлинский А. А. Собр. соч. в 2-х т. Т.2. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. – 740 с.

ЧЕЛОВЕК СМУТНОГО ВРЕМЕНИ В РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДРАМАТУРГИИ 1-ОЙ ПОЛ. XIX В. (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ В. КЮХЕЛЬБЕКЕРА «ПРОКОФИЙ ЛЯПУНОВ»)

А. Митюкова

3 курс, филологический факультет

Научный руководитель – доц. Л. Г. Тютелова

Большинство исторических драм начала 1830-х годов основывались на художественных приемах, введенных в драматургию Пушкиным. Однако одним из основных новаторств и принципиальным отличием пушкинской драмы от драмы Кюхельбекера является то, что в первом случае главного героя как такового нет: центром развития событий является не один человек, а слух об убийстве Годуновым цесаревича. В «Прокофии Ляпунове» же главное – герой, его судьба. Осознание важности народа, характерное для «Бориса Годунова», у Кюхельбекера присутствует лишь формально в репликах главного героя, однако фактически народ играет роль декорации, что на фоне уже созданного Пушкиным выглядит несколько устаревшим.

Прокофий Ляпунов – русский политический и военный деятель Смутного времени, инициатор создания земской думы (созвучной с парламентом декабристов) – несвоевременной попытки ввести на Руси представительную форму правления. Несмотря на качества идеального героя, его приближенные считают, что он горд и жесток. Воевода этого не отрицает. Мнение общества о персонаже и его мнение о самом себе – тождественны, чего нельзя встретить у Пушкина: в «Борисе Годунове» образ – это совокупность первого и второго.

Юродивый Ванька дает Ляпунову возможность посмотреть на себя со стороны, напомнить о неблагородном поступке: восстании против царя Василия. Это рождает в герое чувство трагического предопределения, характерное для трагедии древних и сохранившееся в романтической драме. Не отрицая своей греховности, Ляпунов готов принять наказание благодаря положительным качествам, религиозности. Даже осознавая приближение смерти, он всецело полагается на Бога.

Мы сталкиваемся с глубоким внутренним противоречием в личности героя: с одной стороны, он слишком хорош и честлюбив для той среды, в